

Трость приземлилась с ужасным свистящим звуком, и Аэлла зарыдала и закричала. Она попыталась поблагодарить его за дисциплину, но не была уверена, что ее попытку можно понять. Он не подтвердил, понял ли он ее или нет, но он также не наказал ее за то, что она забыла это сделать.

“Обычно ты тот, кто ложится последним, а не тот, кто встает раньше всех”, - сказал Гарри, смеясь. Аэлла не могла видеть, с кем он разговаривал, но она провела здесь достаточно времени в качестве гостыи и достаточно хорошо знала привычки его женщин спать, чтобы быть почти уверенной, что знает ответ.

“Почему ты не использовал это на мне раньше?” - спросила Астория, игнорируя комментарий Гарри. В ее голосе звучала ревность по этому поводу, что было невероятно для Аэллы, даже после того, как она увидела, насколько покорной и мазохистской была ее младшая дочь.

“Я получил его только на днях”, - ответил Гарри, все еще смеясь. “В последнее время ты была такой хорошей девочкой, что заработала гораздо больше раундов с моим языком у тебя между ног или в заднице, чем спотыканий о мое колено”. Аэлла подняла глаза и сквозь слезы увидела размытую фигуру своей обнаженной дочери, которая практически мурлыкала, когда ее хвалили и называли хорошей девочкой. Как всегда, она была невероятно взволнована тем, что привязанность Гарри сосредоточилась на ней и заставила его гордиться ею. Он делал все это, подыгрывая ее тяжелому покорному изгибу, и с этим соперничала только ее любовь к боли. Она подошла к нему и поцеловала. Гарри позволил себе это на несколько мгновений, но потом снова разжал губы.

“Стой спокойно”, - твердо сказал Гарри. Аэлла инстинктивно выпрямилась, прежде чем запоздало поняла, что он разговаривает с ее дочерью. “Я не хочу, чтобы тебя подрезали, пока я заканчиваю с этой невоспитанной шлюхой”. Астория громко дышала, настолько она была возбуждена от наблюдения, не говоря уже о том, как Гарри небрежно прижал ее к себе и удерживал неподвижно, держа ее запястья за спиной одной рукой. Он использовал другие руки, чтобы нанести последние три удара по ее заднице, они оставили ее в полном беспорядке; вероятно, это было худшее состояние, в котором она была после такой короткой порки. Ну, в любом случае, это была короткая порка по стандартам Блэк-Мэнора.

“Что тебе всегда нужно, когда ты так сильно плачешь?” - спросил Гарри, глядя на Асторию. При этой мысли у нее вырвался стон.

“Ты нужен мне внутри меня”, - сказала она, все еще постанывая. “Когда я так плачу, ты нужна мне внутри, как бы ты меня ни хотела”, - усмехнулся Гарри.

“Было бы справедливо с моей стороны отказать этой шлюхе в том же самом теперь, когда ее поведение было рассмотрено?” Гарри спросил.

“Нет”, - захныкала Астория. “Но жизнь не всегда справедлива”. Гарри рассмеялся еще громче, и Аэлла на мгновение забеспокоилась, что он все-таки решит не трахать ее.

“Иногда это не так, - согласился Гарри, - но мы, по крайней мере, попытаемся быть справедливыми здесь”. Аэлла вздохнула с облегчением. “Теперь повернись и встань на колени”. Аэлла поспешила выполнить рявкнувшую команду, и он усмехнулся ей и вытер с ее лица слезы от шлепка

“Спасибо”, - сказала она. “Спасибо тебе за то, что дисциплинируешь меня и приводишь в порядок”.

"Ты помнишь ту первую ночь, когда я сказал, что ты ответишь мне на один вопрос, в то время как клятва заставила тебя быть честным?" он спросил. Аэлла кивнула, чувствуя, как возвращается смущение. "Давай, дай мне эту клятву сейчас, раз уж мы так и не дошли до этого".

Аэлла заикалась, и ее голос дрожал, но ей удалось дать ему то, что он искал. Она почувствовала, как магия клятвы овладела ею, и поняла, что ей придется ответить на все, о чем он собирался ее спросить, с полной честностью.

"Не волнуйтесь, на самом деле это довольно простой вопрос", - сказал он. "Я хочу знать, что ты хочешь, чтобы я сделал сейчас. Будь то заставить меня трахнуть тебя в одну из твоих дырочек или вместо этого твою дочь. Или, может быть, вы хотели бы, чтобы вас немедленно отправили обратно к вашему мужу. Может быть, ты хотел бы, чтобы тебя отправили домой с заклинанием отрицания, не так ли?" Даже она не знала, какой ответ слетит с ее губ, хотя и была уверена, что он не будет последним.

"Я жадная шлюха, которая хочет, чтобы ее трахнули, сэр", - честно ответила она. Она почувствовала облегчение от этого ответа, потому что была уверена, что некоторые другие варианты, которые могли бы на законных основаниях слететь с ее уст, были бы столь же пугающими, сколь и возбуждающими. Они могли бы легко одержать победу, если бы она так отчаянно не хотела быть набитой до отказа, услышав, как ее дочь сказала, что это то, что она любит больше всего.

"Тогда иди вперед и залезай за straponом", - сказал ей Гарри. "Не смей будить никого из остальных, если хочешь, чтобы тебя трахнули или даже отправили домой с возможностью испытать оргазм, все еще доступной тебе". Аэлла быстро начала отползать, чтобы сделать, как он приказал. "Астория, у тебя есть время, пока этот не вернется. Тогда ты поможешь мне наполнить ее еще большим членом, чем она просила."

"Что я могу сделать, сэр?" - быстро и нетерпеливо спросила Астория. "Можно мне пососать твой член?" Она казалась взволнованной при мысли о том, что ей разрешат это сделать, что все еще казалось Аэлле абсурдным, хотя теперь она сама каким-то образом кое-что понимала в этом волнении.

"Ах ты, глупая маленькая шлюшка", - сказал Гарри. "Наклонись, блядь, над столом, чтобы я мог заставить тебя кричать. Тебе нужно получить свой оргазм до того, как эта хорошенькая попка со всеми линиями на ней вернется. Как только она вернется, тебе придется подождать, пока эта задница не будет тщательно оттрахана, и на твоей собственной заднице будет столько же линий, сколько и у нее, прежде чем у тебя появится еще один шанс."

"Спасибо тебе! О, спасибо вам!" Астория закричала через несколько секунд, показывая, как быстро она заняла позицию. Аэлла продолжила свой путь на четвереньках, чуть не хихикая, когда услышала, как полны обожания были крики ее дочери.

"Всегда", - простонал Гарри. "Я люблю свою маленькую шлюшку". Аэлла позволила себе улыбнуться в ответ на это. Какой бы напряженной ни была временами их игра, обе ее дочери были с мужчиной, который их любил. Это было все, о чем могла просить мать, кроме собственного приятного секса.

"Я люблю вознаграждать тебя за то, что ты хорошая девочка, даже больше, чем люблю наказывать". Вскоре после этого раздался шлепок по заднице, за которым последовал еще один смех Гарри. "Но не волнуйся, ты очаровательная маленькая мазохистка. Это не значит,

что я тоже не буду бить тебя палками. Этим утром я удовлетворю не одно твоё желание, я уже говорил тебе об этом."

Аэлла все еще была на расстоянии слышимости, когда Астория застонала от громкого оргазма. Это наверняка заняло меньше минуты, так что она сделала это задолго до того, как ее мать успела доползти до straponа, не говоря уже о том, чтобы вернуться с ним.

--

Дафна закатила глаза, глядя на удаляющиеся спины своих родителей и Флер, когда они довольно явно исчезли с воскресного ужина в Гринграсс-Мэнор. Гарри ухмыльнулся ей, забавляясь ее реакцией, и она улыбнулась в ответ. Затем она посмотрела на Нарциссу, и пожилая женщина покраснела и встала из-за стола.

"Мы скоро вернемся", - сказала ему Дафна, тоже вставая. Она вышла из столовой, Нарцисса послушно последовала за ней. Теперь настала очередь Астории хихикать.

"Я знаю, чего вы сейчас ожидаете", - сказал он младшему Гринграссу. Она все равно ожидала бы этого, но поскольку они были последними двумя, оставшимися в столовой, ее ожидания возросли бы еще больше. Астория кивнула, не выказывая при этом никакого смущения.

"Не могли бы вы, пожалуйста, использовать меня?" она спросила.

"Я так и сделаю", - сказал он, ухмыляясь. "Но мы не можем сделать это здесь". Он похлопал ее по щеке рукой, чтобы заставить ее сосредоточиться. "Наверху, ты, нуждающееся создание. Давай посмотрим, сколько нам понадобится походов на ужин, чтобы сломать кровать в твоей старой комнате. - Астория взволнованно схватила его за руку и почти потащила за собой.

"Я буду очень хорошей", - пообещала она.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79487>